

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Проклятье Хана

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Проклятье Хана / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-230374-6

Частный детектив Татьяна Иванова возвращается в Тарасов из отпуска на Алтае и сразу оказывается в центре загадочных событий. В сауне при странных обстоятельствах погибает известный IT-предприниматель Иван Князев. Но вскоре Татьяна получает сообщение: Князев жив и просит о помощи. Расследование приводит детектива в Казахстан, где переплетаются прошлое и настоящее: старинная карта с проклятием, легенда о Кара-хане, пропавшие сокровища уральских казаков и череда подозрительных смертей. Татьяне предстоит разобраться в хитросплетениях лжи, предательства и семейных тайн, чтобы узнать, кто на самом деле стоит за инсценировкой смерти Князева и почему так много людей готовы убивать ради мифического клада. Давние друзья Татьяны следователи Андрей Мельников и Гарик Папазян помогают раскрыть дело.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-230374-6

ГЛАВА 1

Проснулась я от жесткого рева перфоратора. Время — семь сорок.

Такой звук, будто не стену ломают, а вскрывают кого-то. Живого. Без наркоза.

Рефлекторно включила новости — надо было срочно вливаться в реальность. Алтайский отпуск зарядил меня бодростью, но из городской жизни я вывалилась основательно. Голова еще пахла хвоей, а тело — ощущением свободы.

В душе стояла под горячими струями, шурилась от удовольствия и пыталась понять, что я вообще пропустила за эту неделю.

Из динамика бодро неслось:

— ...итоги недели. В сторовшей сауне обнаружено тело. Личность установлена. Это Иван Князев — известный IT-предприниматель...

Глаза распахнулись сами собой — и в них тут же угодила мыльная пена.

Зажмурилась, отплевываясь и смывая остатки геля, нащупала полотенце и выскользнула из ванной.

Сон испарился. Как и раздражение на соседей.

Одна мысль: Князев. Мертв. Не может быть.

С Иваном Князевым я знакома не понаслышке. Он — настоящий профи в своей сфере, чело-

век, который дотошен до мелочей и нацелен на результат. За семь лет он построил IT-компанию «Тор», которая сделала немало уникальных вещей: интерактивную 3D-карту Тарасова, киоски с виртуальными промоутерами в музеях СНГ, навигацию для больниц и школ. Да что там — все мои шпионские штуки, которыми я пользуюсь в работе, — его разработки.

Мы не были лучшими друзьями, но здоровались и общались. Часто пересекались на бизнес-вечеринках с его женой Ириной. Иван всегда подтянутый, энергичный — как будто запас его сил неиссякаем. И вот вдруг такая нелепая смерть...

В раздумьях взяла ноутбук — надо было проверить, не фейк ли эта новость. А то в наши дни фейков растет больше, чем деревьев на дрова.

Едва зайдя на кухню, с размаху растянулась на полу.

В голове — каша. Что это было? Попыталась встать, но ноги упрямо разъезжались в тапках по мокрому кафелю.

С трудом добралась до комнаты, сдернула мокрое полотенце, насквозь пропитанное водой, и закуталась в халат.

Осторожно ступая, добралась до кухонного стола и уселась на табурет. Рука машинально потянулась к кофеварке и нажала кнопку — очень хотелось выпить чашечку крепкого кофе и наконец привести мысли в порядок. А заодно понять причину образовавшейся запруды на кухне.

Глаза зацепились за едва заметные капельки, блестящие на стене. Провела рукой — это был

настоящий водопад, струящийся по обоям и собирающийся в огромную лужу посреди кухни.

Виновником сего безобразия могли быть только соседи сверху — совсем недавно заехали и сразу затеяли капитальный ремонт своей трешки. Сверху слышался топот и крепкие ругательства: похоже, горе-ремонтники пытались справиться с потопом, который сами и устроили.

Что ж, будем думать о хорошем. Надеюсь, течь вскоре устранят — тогда займусь уборкой этого кухонного кошмара. Надеюсь, на этом неприятности исчерпаны. Не зря говорят, что снаряд дважды в одну воронку не падает. А пока просто выпью утренний кофе, а уж потом — разборки.

Бросив в разросшуюся лужу старую ветошь, включила ноутбук.

Слава богу, он уцелел при падении — уже прогрузилась новостная лента. Так... когда же случилась трагедия?

Отсеяла рекламу и кликбейт. Воскресенье... суббота... ага, вот новость за пятницу:

«В ночь с четверга на пятницу в банном комплексе “С легким паром” произошел крупный пожар. Как сообщили в пресс-службе департамента, силы и средства ДЧС Тарасова были направлены по повышенному рангу. Пожарные установили, что горел деревянный дом на окраине комплекса. При пожаре пострадал один человек. Имя погибшего устанавливается».

Внизу заметки — видео, снятое кем-то из любопытных. Щелкаю. Судя по ролику, огонь бушевал с такой силой, будто полыхал не один

дом, а вся округа. Явно не просто от окурка — тут что-то не так.

Листаю дальше. Уже в воскресной ленте — имя. Установлена личность погибшего: Иван Князев. Есть даже комментарий от его помощника, Упорова. Бр-р... Помню его. Встречалась пару раз. Неприятный тип, с глазами мертвой рыбы.

Запах паленой проводки и резкий хлопок выбившего пакетника вернули меня в реальность. Кофеварка... вспыхнул огонек в розетке, и я вздрогнула.

Спокойствие, только спокойствие... Главное — самой дров не наломать.

Во входную дверь не просто стучали — ее будто пытались снять с петель.

На пороге стоял запыхавшийся сосед Сергей, а из-за его плеча выглядывала жена Любаня.

Весь в побелке, с короткими взъерошенными волосами и в растянутой, полинявшей майке, он больше напоминал подсобника, сбежавшего с реставрационных работ, чем жильца приличного дома. В глазах — смесь паники и вины. Зажатая в руке тряпка для пола комично завершала образ домашнего ликвидатора ЧС.

— Татьяна Александровна, здравствуйте, — виновато заглянул он. — Мы тут, ну... когда плитку снимали — трубу задели. Она лопнула. Вентиль не сработал. Я в подвал бегал перекрывать...

— Ага. И ни разу не подумали, что вода — жидкость. Она течет. Вниз. Например, ко мне, — буркнула я.

Любаня деловито вошла в квартиру, оглядывая потоп, как арт-объект. Женщина с лицом

налогового инспектора, который уже точно знает, что вы скрыли доход.

— Мы всеотремонтируем! Все за наш счет! — пообещали они хором.

Я вздохнула. Как говорится, утро не задалось — и день не особо старался. Делать нечего. Пора перебираться в запасную квартиру.

— Я уезжаю. Ключ оставлю. Воду перекройте, газ не трогайте и, пожалуйста, не устраивайте Третью мировую до моего возвращения.

Собрала самое необходимое и перебралась в запасную квартиру — попроще, без кофеварки и без соседей с отбойным молотком.

Про Князева вспомнила только вечером, когда села отдохнуть и заварила ароматный кофе в старенькой турке. Наконец-то можно погрузиться в атмосферу спокойствия и гармонии. В голове прокрутила уроки йоги-нидры, которые получила на Алтае, где познакомилась с замечательной Маргаритой — йогиней и настоящей фанаткой кофе. Встретились в алтайской кофейне — она, как и я, просто фанат этого напитка. Главное — не разлить.

Вдруг мобильник тихо пикнул — на экране появилось сообщение в мессенджере с неизвестного номера:

«Татьяна Александровна, здравствуйте. Меня зовут Айдар, я друг Ивана Князева. Откликнитесь, пожалуйста — это важно. Иван жив. Не верьте новостям. Нужно поговорить».

Рука дрогнула. Кофе я все-таки пролила. Что за бред?

Позвонила. Гудки. Ответ.

— Татьяна Александровна? Это Айдар Алибеков, друг Ивана. Он жив. Сейчас в Казахстане и просит вас приехать. Сам говорить не может — не доверяет мессенджерам. Только личная встреча. Это важно. Он хорошо заплатит. Если согласны, я переведу вам аванс прямо сейчас.

Мысли путались, как калейдоскоп. В практике бывало многое, но такое — впервые. Что ж, Казахстан, значит, Казахстан. Всегда хотела увидеть страну степей и вечной пыли.

— Что ж, хорошо, — выдохнула я. — Если договоримся по гонорару, то берусь. Вечером деньги — утром стулья. Но для начала проясню ситуацию здесь, в Тарасове.

— Да, на границе пробки, не берите машину. Лучше автобусом. Они идут быстрее, их пропускают. Иван просил передать.

Я выдохнула. Автобус. Прекрасно. Осталось только выжить в общественном транспорте и постараться не убить кого-нибудь до обеда.

Тихий звон оповестил, что пришло сообщение из банка. Машинально зашла в приложение. Сумма приятно удивила. Что ж, за такие деньги, господин Князев, стоит потеть.

ГЛАВА 2

После разговора с Айдаром стало только хуже: вопросов — вагон, ответов — ноль. Я решила оставить разбор до утра: завтра — Князева, Уповров и место пожара.

Устроившись на диване и укутавшись в пушистый плед, я на секунду закрыла глаза — и пе-

редо мной встали горы Алтая: прохладный ветер, синее небо, тишина, от которой звенит в ушах. Захотелось туда.

В реальность меня вернул до боли знакомый звук — перфоратор.

Боже... у меня дежавю? Или соседи решили переехать за мной следом?

Часы показывали семь утра. Ну что ж, пора вставать — если хочу сегодня успеть объять необъятное.

Холодный душ и чашка крепкого кофе быстро вернули меня в рабочий режим. Вперед — и с песней!

Купила недавно Renault Logan — с пробегом, но бодрую. Сегодня, правда, капризничала: то ли аккумулятор, то ли просто решила выспаться. Что ж, снова такси. Надеюсь, история с Князевым позволит наконец раскошелиться на что-нибудь из премиум-класса.

До дома Князевых добралась быстро, несмотря на пробки. Доехали с ветерком — у водилы, похоже, встроенный навигатор вместо мозгов.

Бывала у Ивана в гостях пару раз. Шикарный дом с небольшим двориком, почти в черте города. Мечта, да и только.

Открылась дверь, и, как ни странно, на пороге оказался не охранник и не домработница, а сам Сергей Упоров — заместитель покойного Князева.

— Доброе утро, — сказала я спокойно. — Я Татьяна Иванова, помните меня? Простите, что без звонка. Я только вернулась в город. Услы-

шала... про Ивана. И решила заехать — поддержать Ирину. Может, нужна помощь.

Он смотрел на меня чуть дольше, чем требовалось для узнавания. Как будто решал — впускать или нет. Его глаза — выпуклые, тусклые — цеплялись за мое лицо, но не видели.

Вот уж взгляд, от которого хочется прикрыться чем-нибудь зеркальным.

— Здравствуйте, Татьяна. Неожиданно, — произнес он наконец. — Она... в тяжелом состоянии.

— Тем более. Буду очень признательна, если все-таки смогу с ней увидеться.

— Проходите, — с неохотой отступил он в сторону, пропуская меня в дом. — Я сейчас здесь, пока... ну, сами понимаете. Ей тяжело. Порой говорит странные вещи. Кажется, ей мерещится... что-то. Кто-то.

В доме пахло лекарствами, несвежим воздухом и чем-то липким, тяжелым. Как будто сама атмосфера впитала страх.

— Спасибо. — Я скинула джинсовую куртку и огляделась. — Может, пока Ирина отдыхает, расскажете, что произошло? Все, что вы знаете.

Он указал на кресло и вдруг оживился:

— Кофе? Или чай?

— Кофе. Спасибо.

Он исчез буквально на минуту и вернулся с подносом. На нем — тот самый сервиз из тонкого фарфора, которым Князев так гордился. Помню, как рассказывал, что нашел его в парижской лавке за сущие копейки. А потом выяснилось: редкость XIX века, настоящая находка.

— Что именно вы хотите знать?

— Все. Лучше с самого начала.

Он налил кофе. Двигался спокойно, даже чинно. Как будто в своем доме. Видимо, уже привык. Тосю, домработницу, я нигде не заметила. Странно. Тося всегда была рядом. Тихая, незаметная, но глаз с нее не спустишь. А теперь — как испарилась. Я машинально провела пальцем по подлокотнику кресла — тонкий слой пыли. Значит, давно ее не было.

— Что именно случилось — я и сам не знаю, могу только строить догадки, — начал он, как будто ждал этого вопроса. — У Ивана был юбилей — пятьдесят лет. Ирина хотела сделать ему особенный подарок. Я тогда помогал ей с выбором. Иван в прошлом был большим романтиком, кладоискателем. Вот на одном из сайтов нашли карту, которая словно нас и ждала. Карта XIX века, местности нынешнего Западного Казахстана. Именно оттуда родом и сам Иван. Списались с продавцом — студентом московского вуза, историком. Откуда у него эта карта, он толком не объяснил — то ли нашел в архивах, то ли перекупил. В общем, неважно, но цену он запросил высокую. Ирине так понравилась идея подарка с возможным кладом, что она, не торгуясь, согласилась. Договорились, что Сяоцин, так зовут продавца, привезет ее сюда. Так надежнее и спокойнее. Я нашел человека, который подтвердил подлинность карты.

Упоров говорил гладко, уверенно. Почти без запинок.

— Это было за день до торжества, — продолжал Упоров, деловито помешивая остывший

кофе. — В день рождения решили устроить фуршет прямо в нашем центре, вы же знаете, у нас свое здание с большим конференц-залом.

Я кивнула в знак согласия. Центр действительно занимал удобное расположение в самом сердце города, а большие офисы, в которые Иван давно инвестировал, уже окупались. А ведь начал он с маленькой каморки в клубе молодежи.

— Так вот, — вернул меня в реальность голос Упорова. — Все приготовили в конференц-зале: фуршет, шары и все такое. Поздравить пришли многие — и партнеры, и благодарные клиенты, и мы как коллектив. Сделали памятные фото и прочее. А потом — сюрприз. Под звуки фанфар Ирина преподнесла тубус с картой, а вишенкой на торте стал друг детства Ивана — Алексей Тепляков. Ирина тоже его пригласила, чтобы добавить положительных эмоций. Иван в последнее время много работал и мало уделял времени семье, почти все время — либо в центре, либо в командировках. А Ирина очень страдала от одиночества.

Да, помню ее грустные глаза, видела ее несколько раз на общих вечеринках. Красивая пара, но той теплоты, которая обычно возникает между супругами, я не замечала.

— Все было бы прекрасно, — продолжил Упоров, — если бы не один нюанс. Когда они с Алексеем развернули карту, заметили странный знак: перекрещенный глаз и подпись. Вспомнили легенду про Кара-хана, согласно которой, если женщина берет карту в руки, на ее род падает проклятье. Как только они это сказали, Ирина упала в обморок. Ведь, по сути, именно

она купила карту и, естественно, упаковывала ее. Мужики прикусили языки, но было поздно. Ирина пришла в себя, Иван стал отшучиваться, мол, все это бабкины сказки, но праздник был омрачен.

Я слушала, не перебивая. Рассказ у него был стройным. Даже слишком.

— Потом Ирина взяла себя в руки, поехала домой, сославшись на дела. Хотя всем было понятно, что причина явно не в делах. День пролетел быстро, в течение всего дня периодически приходили люди с подарками, поздравляли юбиляра, но большого праздника не планировали. Я уговорил собраться мужской компанией, снял домик в банном комплексе «С легким паром». Именно там все и произошло.

Уповор замолчал, крутя в руках чашку, словно пытаясь погадать на кофейной гуще.

— А кто конкретно поехал с вами в баню? — пыталась я вытянуть информацию у замершего Уповора.

— Нас было семь человек: Иван, Алексей Тепляков, Кирилл — помощник Ивана, братья Ерофеевы и я, — перечислил Уповор. — Но Ерофеевы подарок вручили и уехали, потому что опаздывали в аэропорт. Не успели поздравить в офисе, вот и приехали прямо туда, в знак уважения — партнеры давние, как-никак.

— Что было потом?

— Все шло нормально. Пили, парились, шутили. — Он говорил ровно, но в голосе зазвучало напряжение. — Мы с Кириллом не пили — мне на встречу, ему на поезд.

— Дальше?

— Потом Иван с Тепляковым сцепились. Из-за карты. Спорили, чуть до драки не дошло. Мы разняли, вроде бы — успокоились. А в чем суть ссоры была, так я и не понял.

Упоров помолчал.

— Я уехал. Кирилл тоже собирался. А через сорок минут мне позвонил Тепляков. Паника. Просил такси до Аркальска. Сказал: ни минуты больше здесь не останусь. Нашел я ему такси, пришлось заплатить сверху — поздний вечер уже. После я встретился с партнерами в гостинице «Звезда», долго обсуждали контракт, а потом уехал домой. О пожаре и гибели Ивана узнал только на следующий день.

Да уж, история... Если бы не знала, что где-то в степях Казахстана мается и ждет меня Князев, поверила бы. Но то ли Упоров реально не знает правды, то ли искусно играет свою роль.

— Сергей, а как вы думаете, что произошло?

Упоров сжал чашку так, что я невольно попросалась с хрупкой вещицей.

— Как именно — не могу сказать, — сказал он. — Думаю, в перепалке Тепляков ударил Князева и, поняв, что тот мертв, решил скрыть улики. Поджег все и позвонил мне. Думаю, дело в карте, может, она действительно ценная, а может, алкоголь разум замутил. Теперь пусть следствие разбирается.

— А вы уверены, что погиб именно Иван? — Хотелось увидеть его реакцию.

— К сожалению, да. — Он наконец поставил чашку на столик и откинулся на спинку дивана. —

Ирина не смогла сама опознать тело, других родственников у него не осталось. Пришлось опознавать мне. Тело обгорело. До неузнаваемости.

Он сглотнул.

— Но часы... дорогие, с гравировкой. Я сам дарил. По ним и опознал.

Он впервые по-настоящему выглядел растерянным. Или мне показалось?

Я вспомнила про загадочного китайца — странно, что он приехал в Тарасов, чтобы забрать деньги наличкой. И удивительно, что карта именно этой местности так вовремя подвернулась Ирине. Что-то здесь не так, но что?

— Сергей, у вас есть контакт Сяоцина? Не находите странным, что карта досталась именно Ирине, а не кому-то другому?

Упоров пожал плечами:

— Была такая мысль, но не думаю, что он тут замешан. Карта всплыла потому, что мы с Ириной искали что-то подобное именно этой местности, а не какой-то другой. Контакта нет, списались на сайте, потом он приехал и остановился в гостинице «Звезда», там и встретились в ресторане. Проверили карту с экспертами, все документы в порядке.

Ну, что верно — то верно. Тут не поспоришь. Но откуда она у Сяоцина, студента московского вуза?

— А не могли бы вы описать его внешность?

Упоров поднял на меня свои выпуклые глаза и, пристально смотря, сказал:

— Татьяна, я искренне признателен, что вы пришли и высказали свое желание помочь, но